

Только что тронувшаяся карета снова остановилась.

Едва Се Цзян распахнула дверцу, как Юань Лю с нескрываемой настороженностью спросил:

— Что ты опять задумала?

— Сорву пару дынь.

Бросив эти слова через плечо, Се Цзян стремительно, словно порыв ветра, бросилась к месту недавнего нападения.

В воздухе мелькнула кровавая полоса — чья-то рука взлетела высоко вверх, и удерживаемая преступниками женщина рухнула на землю. Прежде чем она успела прийти в себя и поднять голову, чтобы осознать происходящее, схватка уже закончилась.

Преследователи, гнавшиеся за ними по пятам, в одно мгновение лишились жизни и один за другим повалились на землю. Женщина даже не успела заметить, как именно их убили. Лишь когда она в изумлении застыла, на шеях поверженных врагов проступили тонкие алые линии.

Тот самый бандит, которому отсекли руку, еще был жив. Глядя на своих безмолвно скончавшихся поделщиков, он в ужасе уставился на Се Цзян и попятился назад. Се Цзян, держа в руке сверкающий, словно новый, кинжал, медленно приближалась к нему. Когда бежать стало некуда, она одним движением ноги сломала ему шею.

Наблюдавший издалека Юань Лю почувствовал, как по спине пробежал холодок. Столь решительная, быстрая и безжалостная расправа была под стать профессиональному наемному убийце.

Словно она не человека убила, а просто сломала сухую ветку на обочине, Се Цзян невозмутимо обернулась к оцепеневшей от страха женщине:

— Госпожа Сюй?

Сюй Шуяо вздрогнула. Она не ожидала, что юноша, свалившийся как снег на голову и спасший её из беды, знает, кто она такая.

— Да, это я.

— Кто эти люди? Зачем они за тобой охотились?

Если бы они хотели просто убить её, не заботясь о том, чтобы взять живой, госпожа и её служанка погибли бы еще до того, как Се Цзян успела вмешаться. Однако, приближаясь к ним, Се Цзян смутно расслышала, как эти люди упоминали слепца из поместья герцога Дин.

Слепца!

От одного этого слова в её сердце вспыхнула жажда крови — она не оставит в живых ни одного из них!

Сюй Шуяо была шокирована методами юноши, но, сама того не понимая, не чувствовала страха. Напротив, глядя на него сквозь пелену дождя, она ощутила странную близость и узнавание, хотя и не могла вспомнить, где они могли встречаться.

Колеблясь, Сюй Шуяо поднялась с земли, и её голос невольно дрожал:

— Господин, вы знаете о поместье герцога Дин? Я невеста наследного сына Суна.

Она бросила взгляд на трупы:

— Судя по их словам, они собирались использовать меня, чтобы унижить его.

Сюй Шуяо стояла под дождем, пошатываясь, и только теперь её охватил настоящий ужас. Даже если бы она не боялась смерти, в руках этих людей она стала бы лишь инструментом для достижения их грязных целей.

— Позвольте узнать ваше имя? Я не знаю, как отблагодарить вас за спасение. Если когда-нибудь вам понадобится...

Выражение лица Се Цзян внезапно стало мрачным. Она не ослышалась. Наследный сын герцога Дин — старший брат того, чье тело она теперь занимала. Он ослеп в той самой смуте много лет назад. Она собиралась разбираться с врагами по одному, но не ожидала, что эти демоны сами вылезут наружу так нетерпеливо.

— Мы еще увидимся. И тогда ты сама поймешь, кто я такая.

Сюй Шуяо, проявив благоразумие, не стала больше расспрашивать. Прихрамывая на раненую ногу, она поспешила к пожилой женщине:

— Тетушка Чжэн!

Се Цзян подошла и присела рядом, сделав несколько резких нажатий на тело женщины. Тетушка Чжэн выплюнула сгусток крови и открыла глаза. Се Цзян достала фарфоровый пузырек и протянула его Сюй Шуяо:

— Жить будет. Это кровоостанавливающее.

Обе женщины были изранены, особенно сильно пострадала голова тетушки Чжэн, которая продолжала кровоточить. Сюй Шуяо была бесконечно благодарна:

— Благодарю вас.

Се Цзян указала на лошадей, оставшихся от бандитов:

— Умеешь ездить верхом?

Сюй Шуяо, чьи мысли были в полном смятении, лишь кивнула:

— Умею.

Се Цзян направилась обратно к карете. Увидев, что экипаж все еще ждет на месте, она осталась довольна. А на то, что лицо Юань Лю почернело от злости, ей было плевать. Шань Бо молча смотрел на неё — возможно, из-за того, что она только что убила людей, от неё исходила пугающая аура. То, с какой легкостью она расправилась с врагами, внушало ужас.

Когда Се Цзян забралась внутрь, она увидела, что И Яньгэнь сидит в той же позе, что и до её ухода, словно не сдвинулся ни на дюйм. Однако его прежняя ледяная отстраненность почему-то исчезла.

Се Цзян было не до него. Скрестив руки на груди, она прислонилась к стенке кареты и закрыла глаза, не проронив ни звука. В груди саднило, а во рту ощущался отчетливый привкус крови. Ей было очень плохо.

И Яньгэнь молча наблюдал за ней. Капля воды скатилась с её мокрых волос, пробежала по виску к щеке — словно беззвучная слеза. В его сердце эта капля отозвалась кругами, которые становились все шире и шире. Мокрая одежда облепила её фигуру, подчеркивая болезненную худобу. С закрытыми глазами она казалась лишенной своей обычной дерзости и выглядела удивительно хрупкой.

Время внутри кареты будто замерло. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Се Цзян открыла глаза и уставилась на И Яньгэня:

— Насмотрелся?

<http://bllate.org/book/24078/2769721>